

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

Современной школе нужен современный, высококомпетентный учитель.

Готовят ли его педагогические вузы нашей страны?

Иосиф Гликман,
профессор
Московского
городского
педагогического
университета

Среди проблем высшего педагогического образования есть специфические, а есть общие. Начну со специфических, характерных только для *педагогического* образования.

Смысл работы педагогического вуза заключается, прежде всего, в удовлетворении потребности школы в квалифицированных учителях и воспитателях. Школьный заказ на выпускников вуза меняется с развитием образования. Особенно он изменился в последние 10–15 лет. Возьмём хотя бы введение Единого государственного экзамена. Понятно, что при переходе к обществу с современной рыночной экономикой и жёсткой конкуренцией прежние традиции, в том числе так называемая стопроцентная успеваемость, а на деле массовый обман и очковитирательство, необходимо, наконец, преодолеть.

Когда я только начинал работать учителем в школе, меня поразила такая сцена: при проверке экзаменационных сочинений учителя русского языка сначала ручками с фиолетовыми чернилами исправили многочисленные ошибки выпускников, сведя их к нужному минимуму, а затем уже красными чернилами отметили оставшиеся и поставили положительные оценки. Оказалось, что иначе учителя поступить не могли, даже если бы захотели. Им просто не разрешил бы директор. А вместе с директором и вся пирамида руководителей народного образования не могла допустить, чтобы среди выпускников оказались неуспевающие. Потом я узнал, что это было **массовое явление** в нашей школе.

В 70-е годы прошлого века мне довелось присутствовать на совещании в Министерстве просвещения РСФСР. Речь шла о том, что в школах ухудшилась дисциплина. Причём выступавшие связывали это с поведением школьников, которые сами не хотят учиться и мешают другим. Я написал заместителю министра записку с предложением, чтобы министерство установило такой порядок: учитель ставит ученику заслуженную им оценку, в том числе и неудовлетворительную; при годовой неудовлетворительной оценке его переводят в другой класс и выпускают из школы. А в аттестате указываются реальные, в том числе и неудовлетворительные, оценки. С таким аттестатом его могут принять туда, где двойка по отдельному предмету не имеет существенного значения. Если же выпускнику необходима положительная оценка, то он может самостоятельно подготовить и пересдать этот предмет в той или другой школе. Тогда и обстановка в школе нормализуется, и перспективы слабо успевающего ученика будут учтены. Заместитель министра ответила с трибуны так:

— Это предложение неприемлемо, потому что в нашем государстве рабочих и крестьян оно направлено именно против рабочих и крестьян! Ибо кто хорошо учится? Это, прежде всего, дети интеллигенции, которые имеют перед собой опыт культуры своих родителей и лучше подготовлены к школе. А плохо учатся именно дети рабочих и крестьян. Значит, аттестат с двойками будет ущемлять именно семьи рабочих и крестьян!

Таким образом, массовый обман учеников, родителей и всего общества дожил до XXI века, продолжая наносить ущерб развитию нашей страны. Я нахожу правильным, что Министерство образования приступило, наконец, к искоренению этого безобразия. Хорошо организованный Единый экзамен может существенно оздоровить обстановку в школе.

Отказ от коммунистической идеологии, введение Единого государственного экзамена, развитие профильного обучения в старших классах, появление негосударственных образовательных учреждений и другие преобразования задают иной вектор развития школы и предъявляют новые требования к работе педагогических вузов. Кроме того, не будем забывать, что вузы должны готовить педагогов *с опережением*, т.е. с расчётом на по-

требности не только сегодняшней, но и будущей школы. Исходя из этого, могу прямо сказать: современные педвузы многое должны изменить в своей работе и прежде всего решить проблемы *сохранения педагогического образования; исследовательско-творческой и практической подготовки студентов; воспитания будущего учителя; повышения качества учебно-воспитательного процесса в вузе.*

Говоря о **содержании** педагогического образования, отмечу прежде всего недостаточную ориентированность основных дисциплин на практическую деятельность. Так, в курсе *истории педагогики* студентов знакомят с педагогическими взглядами и концепциями видных педагогов и деятелей культуры, начиная с древности. В результате серьёзно изучать труды выдающихся педагогов последних полутора веков — Фридриха Адольфа Вильгельма Дистервега, Джона Дьюи, Карла Роджерса и Антона Семёновича Макаренко, которые дают ответы на актуальные вопросы современной школы, они попросту не успевают. Безусловное — и, разумеется, бесплодное — засилье авторитарных способов обучения и воспитания давно уже стало анахронизмом и висит оковами на развитии современной школы. Тогда как способы и формы увлекательной, естественной и, главное, эффективной организации образовательного процесса мы можем найти в трудах этих замечательных учёных.

Это удивительно, но работы Макаренко, которые не только заложили *основу* современной организации воспитания, но и дают огромный конкретный материал для методики воспитательной работы, почти не изучаются в педагогическом вузе. В курсе истории педагогики в лучшем случае на их изучение отводится два учебных часа! Хотя на самом деле студентам надо не просто «проходить», а основательно *штудировать* труды этого замечательного педагога.

В учебниках и учебных пособиях по основному курсу педагогики полная разногласия в понимании предмета этой науки. Одни авторы считают, что это воспитание, другие — образование. В пособии В.И. Смирнова «Общая педагогика» предметом педагогики названы «определяющие развитие личности противоречия, закономерности, отношения, технологии организации и осуществления воспитательного процесса»¹. В Педагогическом словаре Е.С. Рапацевича сказано: «Педагогика — наука о сущности развития и формирования человеческой личности и разработка на этой основе теории и методики воспитания и обучения как специально организованного процесса»². Наконец, в последнем издании Педагогической энциклопедии вопрос о предмете

педагогике оказался совершенно размытым в результате многостраничного рассмотрения подходов к этой проблеме³.

Исходя из столь разного понимания предмета науки, так же *неодинаково* раскрывается смысл других терминов, педагогические закономерности, принципы, методы и т.д. Каково же разобраться во всём этом студенту? *И можно ли эффективно применить на практике положения науки, в которой нет или не хватает ясности, логичности, чёткости и однозначности?* На мой взгляд, научному сообществу необходимо прийти к согласию хотя бы по основным категориям и терминам педагогической науки⁴. Если бы различные мнения согласовывались на крупных научных педагогических форумах, то это внесло бы определённую упорядоченность в терминологию и науку в целом. Конечно, подобные решения не могут быть приняты раз и навсегда. С появлением новых существенных научных идей и с развитием научных знаний они могут пересматриваться и корректироваться. Такой подход позволит избежать застоя в развитии педагогической науки, а соответственно — и многих искажений в педагогических учебниках.

Для педагогической науки, представленной во многих учебниках и учебных пособиях, всё ещё характерен авторитарный подход. Приказная педагогика — без опоры на потребности детей и учителей — всегда была, есть и будет *неэффективной и бесплодной*, потому что опирается на насилие и психологическое давление и неизбежно вызывает массовое сопротивление школьников. А вузовские учебники педагогики *не дают подробно разработанной методики стимулирования познавательной и иной деятельности детей.* Не учат будущих учителей и тому, как создать в школе благоприятные условия для обучения и воспита-

¹ Смирнов В.И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях. М.: Педагогическое общество России, 1999. С. 13.

² Современный словарь по педагогике / Автор-составитель Е.С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2001. С. 572.

³ Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. А.П. Горкин. Т. 2, М., 1999. С. 110–118.

⁴ Свою собственную точку зрения я постарался обосновать в статьях, опубликованных в ряде журналов. См., напр.: Воспитание и образование // Педагогика. 1999. № 2–3; Воспитание или формирование? // Педагогика. 2000. № 5; Перспективные научные идеи и модные педагогические увлечения // Народное образование. 2004. № 1.

ния детей. А ведь эти знания им необходимы, как и знания об устройстве и проблемах функционирования школьного организма. Однако до их пор в вузе не преподаётся «Школоведение». Студенты изучают курс, который называется почему-то «Основы управления педагогическими системами». Но под понятие «педагогическая система» подходят очень многие объекты (например: Министерство образования + региональные органы управления образованием + районные органы управления + школы; районные органы управления образованием + школы; каждая школа; класс).

Но даже если назвать этот курс «Основы управления школой», всё равно неясно, кому он предназначен. Разве основная масса студентов готовится стать управленцами, например, директорами школ? На мой взгляд, гораздо важнее дать им знания о том, каковы права и обязанности школьного учителя, как начинающему учителю войти в школьное сообщество, как надо строить свои отношения с коллегами, чем занимается классный руководитель, как учителю строить отношения с детским коллективом, органами самоуправления и т.д. А для этого необходимо *вернуть в педвуз полноценный курс школоведения*.

На протяжении многих лет, работая со студентами, сталкиваюсь с одним и тем же явлением. Выступая на семинаре, студент слово в слово пересказывает учебник или другое учебное пособие, которое он читал, а может быть, и конспектировал. Рассуждать, сравнивать, думать, искать альтернативные подходы и находить собственные решения — многие из них не умеют.

Эта *несамостоятельность* прямоком идёт из школы, где учеников не подготовили к жизни и деятельности в сложном современном мире, который требует от человека умения находить пути решения жизненных проблем.

Исследовательско-творческая подготовка студентов необходима в современном педагогическом вузе. Но для такой подготовки недостаточно чтения лекций, даже проблемного характера. Обучение в вузе следует построить таким

образом, чтобы студенты могли на семинарах проводить самостоятельный анализ, включиться в *собственную* исследовательскую деятельность. По педагогике это, прежде всего, выполнение творческих проектов, подготовка докладов, курсовых и дипломных работ.

Однако осуществить всё это не так просто. Чтобы студент мог провести собственное исследование и написать доклад, ему необходимо иметь свободное время, доступ к научной литературе и к учебно-воспитательному процессу в школе. Но время для выполнения исследовательской работы вузовским режимом не предусмотрено. Литературы в вузовских библиотеках мало, поэтому современные научные труды по педагогике основной массе студентов просто неизвестны. Да и администрации школ далеко не всегда склонны привлекать студентов к учебно-воспитательной работе. Кроме того, во многих вузах курсовые работы по педагогике пишет лишь небольшая часть студентов, а дипломные работы по педагогике в известных мне вузах вообще не предусмотрены. Как это отражается на подготовке не только учителей, но и будущих учёных и преподавателей педагогических дисциплин, читателям, я думаю, известно.

Казалось бы, изучить школьные проблемы будущие учителя могут во время **практики в школе**. Однако эта практика проводится лишь на старших курсах и на неё отводится так мало времени, что студенты в лучшем случае могут подготовить планы и конспекты уроков и более или менее толково их провести. Но получить необходимый опыт воспитательной работы или опыт организации внеурочной деятельности школьников у них нет никакой возможности.

Проблема воспитания школьников сейчас стоит как никогда остро. Поэтому подготовка студентов к воспитательной работе должна быть в центре внимания вузовских преподавателей. Однако для этого необходимо не только кардинально улучшить вузовский курс теории и методики воспитания, но и дать студентам достаточную практическую подготовку. Надо *вернуться* к полноценной школьной практике на младших курсах. При этом учесть не только её плюсы, но и минусы, чтобы не повторять прежних ошибок.

И в самом вузе студентов следует *упражнять* в педагогической деятельности. *Владение собой, техника речи, умение общаться, грамотно действовать в различных ситуациях, определять состояния детей* и многое другое можно и нужно отрабатывать в вузе. Книг и статей, содержащих материалы для таких занятий, предостаточно. Преподаватель может опираться при этом на работы В.А. Кан-Калика, Н.Е. Щурковой и других авторов. Однако проблема в том, что на тренировку необходимых будущим педагогам навыков времени не остаётся. А без таких навыков вряд ли можно говорить о готовности студента к работе в школе. Сегодня *возникла необходимость в организации не одного-двух занятий, а многочасового курса практикумов по педагогической технике*. Его следовало бы проводить после прохождения основного курса педагогики. При этом студенты повторяли бы и закрепляли важнейшие идеи теоретического курса.

Качество работы учителя зависит не только от того, овладел ли он теорией и методикой обучения и воспитания школьников, но и от его собственной воспитанности. Поведение учителя — это мощный фактор, влияющий на развитие, обучение и особенно на воспитание школьников. Поэтому я считаю, что воспитание будущих учителей — важнейшая задача педагогического вуза. Но, к сожалению, она далеко не всегда профессионально решается вузовским руководством и преподавателями. Как правило, воспитание студентов ограничивается тем, что лица, отвечающие за него (проректор, а на факультетах — заместители декана *по воспитательной работе*), организуют студенческие вечера, выход вузовской многотиражки, оформление стендов, посвящённых жизни вуза и факультетов. Понятно, что всё это серьёзного влияния на воспитание студентов не оказывает. На мой взгляд, должна быть *продуманная организация деятельности, направленная на привитие студентам нравственно-этических норм*. Необходимо с этой целью пересмотреть и скорректировать всю аудиторную и внеаудиторную работу со студентами. Учитывая важность этой проблемы, я предполагаю подробнее остановиться на ней в одной из следующих своих статей.

Готовность выпускника вуза к работе в школе во многом определяется возможностями — интеллектуальными и психологическими — самого студента, его стремлением овладеть знаниями. И здесь мы от специфических проблем, характерных только для педагогического образования, переходим к общим проблемам современного высшего образования. Конечно, желание студента освоить науки и практические навыки зависит от преподавателей. Для того чтобы заинтересовать молодых людей, причудить к напряжённой умственной работе, они используют различные средства, накопленные вузовской педагогикой. Одно из таких средств — *рейтинговая система* организации работы студентов. Накопив 13-летний опыт разработки и применения этой системы в педагогических вузах, я имею все основания утверждать, что это — весьма гибкое средство, позволяющее направлять студентов на ту учебную деятельность, которая необходима для овладения знаниями⁵. Кроме того, рейтинговая система даёт возможность детально учитывать работу, проделанную каждым студентом.

Но сегодня преподаватели в работе со студентами зачастую сталкиваются с трудностями, которые нелегко преодолеть. Прежде всего, это *«слишком занятые»* студенты, у которых не остаётся времени для вузовских занятий. Никто не спорит, время сейчас тяжёлое, и многие студенты вынуждены подрабатывать. Но одно дело, если студент занят на работе два дня в неделю, отдавая остальное время учёбе, и совсем другое, если он *вообще не посещает* вуз. Как правило, такие «трудящиеся» являются (а то и приезжают на шикарных иномарках!) на занятия и начинают штурмовать науку за пару дней до начала зачётной сессии. Естественно, результаты ока-

зываются неутешительными, но после многих пересдач иной усталый преподаватель не выдерживает и ставит, наконец, зачёт. И кому нужен «специалист», получивший такую подготовку в вузе?

Иногда приходится встречаться со студентами, которые также не могут обучаться в вузе, но по другой причине: *уровень их развития соответствует уровню учеников 6–7-х классов*. Трудно понять, как они смогли закончить среднюю школу, получить аттестат зрелости и поступить в институт. Но вот они уже в вузе. Бывают случаи, когда такой студент, понимая, что он серьёзно отстаёт от товарищей, совершает буквально подвиг — исключительно напряжённо работает и к концу пятого курса приближается к уровню остальных студентов. Но так случается редко. Гораздо чаще студент с глубоко запущенными школьными знаниями не может усвоить вузовскую программу. Проверять его знания, преподаватель вынужден ставить ему неудовлетворительную оценку. Никакие пересдачи не помогают. Единственным решением может быть только отчисление из вуза. Но тут начинается самое интересное. Или декан начинает объяснять преподавателю, что студенту *надо обязательно* поставить положительную оценку, потому что у него плохая память, а мальчик он хороший и папа у него такой хороший человек, что его никак нельзя огорчать. Или вдруг вместо несговорчивого другой преподаватель (иногда заведующий кафедрой или сам проректор), который не обучал этого студента, «принимает» у него зачёт или экзамен и ставит ему незаслуженную «тройку» («четвёрку» или даже «пятёрку!»). Возникает вопрос: каким образом такой студент позднее сдаёт государственные экзамены и защищает дипломную работу перед комиссией, в которую входят профессор и доценты? А очень просто: он читает по бумажке кем-то написанную, возможно взятую из Интернета, работу, не отвечает на задаваемые вопросы или несёт

⁵ Подробнее см.: Гликман И.З. Управление самостоятельной работой студентов (системное стимулирование): Учебное пособие. М.: Логос, 2002.

явную чепуху. Но члены уважаемой комиссии прячут глаза и ставят положительную оценку. Вы много видели выпускников вуза, не защитивших дипломную работу или не сдавших экзамены? Я вообще не видел. И всё это кончается тем, что такой студент становится «дипломированным специалистом». И тогда школа и общество получают даже не учителя-троечника, а учителя-двоечника! *Не дай бог отдать детей в руки такого «специалиста»!*

Почему же в вузах возможны такие ситуации? Одна из причин — *элементарная жалость* к человеку, который или слабо подготовлен к вузу, или плохо соображает, или у него чрезвычайно трудные жизненные обстоятельства. Поэтому, по мнению иных вузовских преподавателей и руководителей, ему надо помочь. Рассуждают они примерно так: «Вполне возможно, что, уже работая в школе, он наверстает упущенное, приобретёт недостающие знания и авось научится работать». Рассуждения, которые появились во времена «военного коммунизма» и рабфаков, когда в вузы шла плохо подготовленная молодёжь, стали для нас привычными, можно сказать, традиционными.

Но жалость плохой советчик. *Времена иждивенчества прошли*. Конкурентная среда на производстве (а скоро, уверен, и в школе!) диктует свои законы. Поэтому жалость в вузе оборачивается большими потерями не только для общества, но и для таких выпускников — неизбежным карьерным, а возможно, и жизненным крахом. Поэтому *требования к студентам должны быть более жёсткими*. Чтобы стать хорошим специалистом, необходимо пройти через известные трудности. А если студент не может их преодолеть, ему нужно искать другую сферу деятельности. Доброта, конечно, нужна преподавателю и помогать студентам необходимо, *но жалость может быть вредна!*

Другая причина — боязнь вузовских руководителей, да и преподавателей, потерять часть преподавательской нагрузки.

— Ну, хорошо, — говорит декан факультета преподавателю, — мы исклю-

чим этих, безусловно, негодных (я с Вами согласен) студентов из вуза! На факультете таких немало. И если мы их всех исключим, то с нас автоматически снимут значительный объём преподавательской нагрузки! И *Вы же* потеряете часть часов или вообще останетесь без работы! *Вы этого хотите?!*

Для преподавателя это серьёзный аргумент, с которым трудно спорить. Однако при такой логике нам надо распрощаться с задачей, которую мы перед собой ставим, — обеспечить школы России учителями-профессионалами. Для решения этой проблемы я предлагаю ввести для выпускников школ, успешно сдавших вступительные экзамены в вуз, но не набравших нужное для поступления количество баллов, например, статус «*кандидатов в студенты*». Как только из вуза отчисляется отстающий студент, на его место зачисляется кандидат, при условии, что за определённое время он самостоятельно подготовит и сдаст экзамены по тем предметам, которые были пройдены и сданы студентами соответствующего курса. Я думаю, что многие способные выпускники школы, которые не смогли попасть в вуз, с радостью ухватились бы за такую возможность.

И ещё одно соображение. Педагогических вузов и студентов, которые в них обучаются, у нас становится всё больше. Однако учителей в школах не хватает. Происходит это потому, что выпускники, которых держат в институте из жалости, не работают, а мучаются с детьми и убегают из школ. *Может быть, не надо готовить так много учителей для школ? Может быть, лучше более требовательно* подойти к таким студентам, а также к вузам, поставляющим в школы свою негодную «продукцию»?

Кстати, Министерство образования и науки тестирует знания студентов, стремясь выяснить, какие вузы хорошо, а какие плохо обучают студентов. Но интересно, знает ли оно, как просто подделываются результаты тестирования, поскольку от них зависит судьба этих вузов и их руководителей в частности?!

Ещё одна причина выпуска из вуза плохих специалистов — *фальсификация* образования.

Переход общества к рыночной экономике предполагал, прежде всего, внедрение конкуренции хозяйствующих субъектов, которая неизбежно повысила бы уровень производства и возможностей для удовлетворения экономических потребностей населения. Однако идеология рынка стала распространяться и на другие области жизни общества, в частности на культуру и просвещение. Более высокая оплата преподавателей, покупка особого учебного оборудования, строительство бассейнов, мототреков — всё это обычно недоступно для государственных учебных заведений, но по силам некоторым частным школам, имеющим богатых родителей и спонсоров. То же можно сказать и о дополнительных платных услугах в вузах. Ничего плохого в этом нет. Но проникновение в *государственные* вузы денежных отношений в виде тех или иных незаконных «*подношений*» администраторам или преподавателям приводит к тяжелейшим извращениям в высшем образовании. На полное отсутствие у студента знаний, на его безделье и профессиональную

Сейчас стало возможным открыто предлагать платные услуги по подделке работ, которые студенту должны выполнить самостоятельно. Привожу для примера текст объявления, вывешенного в коридоре педагогического университета:

«ОСТАНОВИСЬ И ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧИ!!!»

Реальная возможность сэкономить Ваше время и посвятить его любимому делу или отдыху.

Подготовим рефераты по предложенным Вами темам, быстро и с отличным качеством полиграфии, подберём материалы по интересующей Вас проблематике.

В нашем распоряжении обширные базы рефератов на CD и доступ к информационным ресурсам сети INTERNET на русском или изучаемых Вами языках.

Обращаться к Ирине, гр. 304.

Просим Вас ответить по нижеследующим пунктам, если Вы хотите обратиться на них наше внимание при исполнении Вашего заказа.

1. **Тема(ы) заказываемого реферата (подборки материалов).**
2. **Желательный срок исполнения заказа.**
3. **Желательный объём (кол-во листов) заказа.**
4. **Язык (для тематических подборок) материалов из INTERNET.**
5. **Ваши данные на обложку реферата.**
6. **Ваши контактные координаты для возвращения заказа.**
7. **Дополнительные данные, которые Вы считаете нужным сообщить нам.**

Абсолютная конфиденциальность и индивидуальный подход гарантируются!!!»

Самое интересное, что такие объявления в вузе висят долго, администрация их не снимает и никого за это преступление не привлекает к ответственности! (Подробнее о фальсификации образования можно прочесть: *Гликман И.З.* Фальсификация образования в свете возможностей Интернета // Вопросы Интернет-образования. 2003. № 11 <http://vio.fio.ru> и *Гликман И.З.* Фальсификация образования: экономический аспект // ИО. 2004. № 10).

непригодность закрываются глаза. В результате нерадивые студенты сначала получают липовые положительные оценки, а затем — и государственный диплом. Коррупция⁶ — это преступление перед государством, обществом, студентами, их родителями и перед честно работающими преподавателями вузов. При этом нечистые на руку люди утешают себя тем, что работникам вузов стало в наше время трудно сводить концы с концами и поэтому приходится таким путём пополнять свой бюджет. Да, сейчас вузовские преподаватели находятся в положении, которое некоторые исследователи не без основания называют *сверхэксплуатацией*. Любопытные факты и цифры приводит журнал *Alma mater* («Вестник высшей школы»). Тяжёлый преподавательский труд «оплачивается государством многократно ниже его стоимости. Сегодня вузовский преподаватель вынужден работать в аудиториях в 3–4 раза больше своего зарубежного коллеги и в 1,5–2 раза больше, чем в 80–90-е гг.; уровень же его зарплаты в 10–30 раз меньше, чем у первых, и в несколько раз меньше, чем 15 лет назад. В 1992 г. на одного преподавателя приходилось 11,8 студента, а в 2003 г. их стало уже 21,3». Преподаватели вуза вынуждены теперь работать одновременно в нескольких вузах. Для примера — зарплата российского профессора государственного вуза в **20 раз** ниже, чем у премьер-министра, тогда как в США в 6,5 раз меньше, чем у президента страны, во Франции и Колумбии — в 2 раза меньше, в Германии тоже в 2 раза меньше, чем у канцлера! «Сверхэксплуатация преподавателей — центральная проблема российской высшей школы»⁷.

Нехватка времени не позволяет преподавателю правильно исполнять свои обязанности, подрывает его профессионализм.

И это характерно не только для российской системы образования. Как пишет в своей статье Джон Миликен из университета Ольстера (Великобритания), «...налагаемые временные ограничения не позволяют преподавателям должным образом контролировать работу отдельных студентов. В результате стало значительно труднее отличить работу, выполненную студентом самостоятельно, от списанной»⁸. Сегодня стало трудно определить, самостоятельно ли подготовлены рефераты или студенты извлекли их из Интернета⁹.

В общем, бед и трудностей у современных вузовских преподавателей хватает. Однако это не оправдывает тех работников вузов, которые погрязли в коррупции и жульничестве и которым, я полагаю, не место в вузах.

В системе высшего педагогического образования накопилось немало проблем, разрешение которых невозможно без объединения усилий преподавателей и администраторов вузов, педагогической общественности, учёных, Министерства образования и науки и даже Правительства России. **НО**

⁶ О масштабах коррупции см. статью: *Рябов А.* Коррупция в школах и вузах: глазами родителей школьников и студентов // Директор школы. 2004. № 7.

⁷ *Плакий С.* Сверхэксплуатация преподавателей — главная угроза высшей школе и развитию России в XXI в. // *Alma mater*. 2004. № 3. С. 19–20.

⁸ *Миликен Джон.* Постмодерн и профессионализм в высшем образовании // Высшее образование сегодня. 2004. № 6. С. 39.

⁹ Это весьма беспокоит не только преподавателей вузов, но и школ. Уже появились исследования, посвящённые преодолению этого зла. См.: *Василенко Н.В.* Реферат из Интернета: это хорошо или плохо? // Директор школы. 2005. № 1.